

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ МОНОГРАФИИ С.Н. ЧЕРНЯВСКОГО «РУГИ И РУСЫ»
(М.: ВЕЧЕ, 2016)

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.3.65.394

Мальцев Илья Александрович
кандидат исторических наук

Данная статья является откликом на обращение историка Станислава Николаевича Чернявского к читателям, сделанное в его монографии: «...лучшей наградой для нас станет, если эта работа, написанная в научно-популярном жанре, пробудит интерес к дальнейшим исследованиям темы, а автор будет поправлен и дополнен. Любой отклик ценен, ибо свидетельствует, что труд не был напрасен» (с. 6).

Автор, делая экскурс в современность, утверждает, что «Русь оказалась единственным в истории действительно успешным и впечатляющим славянским проектом» (с. 3). Хотя, думается, поляки, чехи и другие славянские народы не считают себя неуспешными, но из славян великую державу создали только русские.

По мнению С.Н. Чернявского, первоначальные русы – это руги, племя, «хорошо известное античным авторам, а потом как бы затерявшееся в вихре Великого переселения народов» (с. 10); «от смещения их (ругов – *И.М.*) со славянами возник современный великорусский (правильнее сказать, «древнерусский» – *И.М.*) этнос» (с. 14). Как указывает автор, подобные идеи не новы – ещё в 80-е годы прошлого века к этим выводам независимо друг от друга пришли два учёных – Л.Н. Гумилёв и А.Г. Кузьмин¹. Только А.Г. Кузьмин в итоге своих научных изысканий счёл ругов «северными иллирийцами», а Л.Н. Гумилёв в соответствии с научной традицией объяснения происхождения ругов называл их германским племенем. По словам Станислава Николаевича, «все известные письменные и археологические данные свидетельствуют о германском происхождении этого племени» (с. 10 – 11). Какие именно данные, автор не сообщает, поэтому считаю нелишним их привести.

Римский историк Корнелий Тацит (ок. 55 – ок. 120 г. н.э.) в своем трактате «О происхождении

германцев и местоположении Германии» называет ругов (ругиев) германцами и локализует их на побережье Балтики, к востоку от Ютландского полуострова². Однако свидетельство Тацита не может служить неопровержимым доказательством германского происхождения ругов, поскольку «Германия» у Тацита не столько этническое понятие, сколько социологическое: критерием принадлежности к германцам для Тацита был в основном образ жизни: оседлость, постройка постоянных домов, род оружия и т.д., но не язык. Также не доказательно свидетельство византийского историка Прокопия Кесарийского (VI в.), который причислял ругов к готским племенам, поскольку готскими племенами он именовал и аланов, ираноязычие которых не вызывает сомнений³. Англосаксонский историк магистр Беда Достопочтенный (начало VIII в.) упомянул ругов на побережье Балтики, причислив их к этносам, родственным англам и саксам, т.е. к германским племенам⁴. Представляется, что свидетельство магистра Беды неопровержимо доказывает принадлежность ругов к германцам.

Достойна уважения позиция С.Н. Чернявского относительно трёхвекового спора норманистов и антинорманистов: «Автор предлагаемой книги о ругах и русах равноудалён... от обоих лагерей – норманистов и антинорманистов. Для него кажется маловажным, представители какого лагеря правы, потому что он считает спор о варягах скорее политическим, чем научным и к тому же несколько устаревшим» (с. 13 – 14). Действительно, ни Л.Н. Гумилёва, ни С.Н. Чернявского, не признают «своим» представители обоих лагерей. Антинорманисты откредитуются от них, т.к. они признают первоначальных русов народом германоязычным, а норманисты причислят Л.Н. Гумилёва и С.Н. Чернявского к антинорманистам, поскольку те выводят русов не от шведских

¹ Здесь автор не вполне прав. Ещё в 1973 г. с идеей о тождестве ругов и русов выступил В.П. Кобычев, но он не сообщил, к какой группе языков индоевропейской семьи принадлежат руги и, вероятно, высказал эти идеи с подачи А.Г. Кузьмина, которому он выразил благодарность во введении за ценные советы (Кобычев В.П. В поисках прародины славян. М., 1973. С.5, 100 – 115). Ведь ещё в 1970 г. А.Г. Кузьмин опубликовал статью, в которой утверждал, что под варягами-русью имеются в виду славянские жители острова Рюген – племя руян, или ран, потомки ругов (Кузьмин А.Г. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории. 1970. №10. С.28 – 55).

Позднее А.Г. Кузьмин отказался от этой концепции, но продолжал связывать русь («русь» здесь с маленькой буквы, поскольку это не географическое обозначение, а этнический термин) с древним народом ругов, посчитав их сначала кельтами, а затем «северными иллирийцами».

² Корнелий Тацит. Соч. в 2 тт.. Т.1. Анналы. Малые произведения. Л., 1969. С.371.

³ Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. с греч. С.П. Кондратьева; вступ. ст. З.В. Удальцовой. М., 1950. С.77, 265.

⁴ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. В.В. Эрлихмана. СПб., 2001. С.161.

«гребцов»-«родсманов». Автор сообщает, что он не столько будет проверять аргументы приверженцев обеих концепций, сколько рассмотрит «третий путь» решения проблемы (с. 14)⁵.

Проследим основные вехи исследования. В первой части монографии «От Днепра до Дуная» автор начинает повествование с I в. н.э. – до этого, по его мнению, не существовало ни ругов, ни славян (с. 17). Таким образом, автор принимает «позднюю» датировку происхождения славян. В соответствии с представлениями современной науки, С.Н. Чернявский утверждает, что родина ругов – Юго-Западная Норвегия, где прилегающий к Ставангер-фьорду район долгое время носил название Рогаланд, Ругалан (с. 19). Добавим, что он и в наши дни называется Ругаланн, хотя ругов в Норвегии давно нет. Из Норвегии руги переселились в устье реки Вислы и на остров, который в честь них получил название «Рюген». По мнению автора, в I в. произошла война между готами и ругами, в результате которой готы подчинили ругов (с. 21). Во II в. (эту дату С.Н. Чернявский не называет) готы переселились в Северное Причерноморье. По мнению автора, с ними переселились и руги. Это мнение подтверждается источниками: готский историк Иордан (VI в.) в числе народов, подвластных готской державе Германариха во второй половине IV в. называет и рогов (вариант названия ругов)⁶. С.Н. Чернявский полагает, что руги поселились к северу от остготской державы, на речке, которая впоследствии получит имя Рось, и «скорее всего они прикрывали готскую границу на этом направлении» (с. 24). Руги, поселившиеся на р. Рось, согласно гипотезе С.Н. Чернявского, и были таинственными «росомонами», упоминавшимися только один единственный раз в труде Иордана⁷. Но обосновать эту версию на данном этапе развития науки в принципе невозможно, поскольку росомоны у Иордана никак не связаны с ругами (руги упомянуты отдельно, а росомоны отдельно). Впрочем, далее автор справедливо отмечает, что, если он ошибся в отождествлении ругов и росомонов, то это ничего не меняет: «Иордан включает *рогов* в состав племен, подчинявшихся Германариху. В данном случае перед нами абсолютно точно названы руги. Следовательно, пребывание их в Поднепровье в IV в. доказано» (с. 189 – 190). После нашествия гуннов многолюдное племя ругов разделилось: часть его осталась на Днепре, «а другая часть отправилась на запад

вместе с гуннами, наводя ужас на германцев и римлян» (с. 36). Далее, по словам автора, наступил «тёмный век ругов»: «О ругах в это время вообще ничего не известно. Они пропадают со страниц хроник. Римлян и византийцев интересовали события, касавшиеся их государств, а днепровские руги находились слишком далеко. Мы не знаем имен вождей этого племени, социального устройства, верований – вообще ничего. Даже археологические данные не в состоянии выделить элементы культуры, принадлежащие ругам. Ругов словно нет... (многоотчие С.Н. Чернявского – И.М.) но они были» (с. 37).

Далее автор описывает историю той части ругов, которая ушла на запад. Эти руги вначале поселились в Паннонии (в основном соответствует современной Венгрии). Затем остготы выгнали ругов из Паннонии и последние переселились в Норик (в основном соответствует современной Австрии), где в 50-х годах V в. создали своё королевство. Норик тогда получил название Ругиланда. Важным источником по истории этой части ругов служит Житие св. Северина, написанное аббатом Евгипием в 511 г.⁸ Эта часть ругов исповедовала тогда арианство (ересь, согласно которой Иисус Христос являлся не Богом, а «превосходнейшим творением» Бога-Отца). В 487 – 488 гг. король Италии Одоакр (выходец из германского племени скиров) разгромил королевство ругов и казнил их короля Филетея и его жену Гизо. Когда осенью 488 г. остготская орда во главе с королём Теодорихом двинулась на покорение Италии, молодой король ругов Фредерик (С.Н. Чернявский именует его Фридрихом, современная его имя) пришёл к Теодориху на службу, чтобы отомстить за убитых отца и мать и вернуть потерянный Ругиланд. По мнению автора, ругам удалось сохранить власть в Норике, но это мнение спорно и не подтверждается источниками. Руги пришли с готами в Италию. Во время остготско-византийской войны руги в 541 г. провозгласили своего предводителя Эраиха, которого С.Н. Чернявский считает сыном или внуком Фредерика, королём ругов и остготов в Италии. Но он продержался у власти всего пять месяцев и был убит остготами.

По мнению автора, руги в Норике «жили компактно, не забывали о собственном происхождении и хранили верность арианству» (с. 66). С.Н. Чернявский полагает, что именно эти руги, оставшиеся ещё германцами, упомянуты в

⁵ Аналогичные идеи (руги – германский этнос; от смешения ругов и славян на юге Восточной Европы возник древнерусский этнос), отталкиваясь от гипотезы Л.Н. Гумилёва с приведением некоторых новых аргументов, высказал я ещё в 2002 г. в своей студенческой статье (Мальцев И. К вопросу о происхождении и значении термина «Русь» (в свете современных исследований) // Студенческое научное общество Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Сб. научных статей студентов (по

мат-лам научной конференции). Вып. I. СПб., 2002. С.108 – 118).

⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов («Getica») / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1997. С.83.

⁷ Там же. С.86.

⁸ Житие святого Северина (с приложением оригинального латинского текста) / Пер. с латыни, вступ. ст. и коммент. А.И. Донченко. СПб., 1998. С.7.

«Раффельштеттенском таможенном уставе» (904/906 г.), поскольку география устава – «это география Австрии и Баварии, но отнюдь не Киевской Руси» (с. 4). В уставе упомянуты «славяне..., отправляющиеся для торговли от ругов или от богемов (чехов – *И.М.*)...»⁹. Однако как раз география устава и опровергает мнение автора. Исследователь А.В. Назаренко показал, что одним из основных принципов устава было разграничение между «баварами и славянами этой страны» (т.е. Баварской восточной марки) и иностранными купцами: жители марки освобождались от таможенных сборов, а иноземные купцы платили их в полном объеме. «Славян от ругов» составители устава как раз относят к числу иностранцев, платящих таможенные сборы. Ругиланд целиком и полностью входил в границы Баварской восточной марки. Если бы «славяне от ругов» устава были из Ругиланда, то они освобождались бы от пошлин¹⁰. Более того, товары, которыми торгуют, согласно уставу, «славяне от ругов или от богемов»: воск, рабы и лошади, – хорошо соответствуют традиционным статьям древнерусского экспорта. Воск и рабы были, очевидно, древнерусским, а лошади – чешским товаром¹¹. Перед нами купцы из Киевской Руси, а не жители Ругиланда.

Часть вторую своего произведения «На Балтике» С.Н. Чернявский посвятил в основном истории Великоморавской державы, рождению Чешского и Польского государств, а также трагической истории полабских славян, в том числе и славянизированных потомков ругов – руян, покоренных немцами и затем в большинстве своём ассимилированных ими. В этой части автор затрагивает проблему «русских письмен», которые упоминаются в Житии св. Кирилла (в миру Константина). Это – Евангелие и Псалтирь, «русьскими писмены писано», обретенные св. Константином-Кириллом в Херсонесе на его пути к хазарам в 860/1 г.¹² С.Н. Чернявский полагает, что «перед нами – рунические письмены ругов», «это была тайнопись жрецов, которые понимали друг друга в Арконе (столица славянизированного Руяна – *И.М.*), в Норике, на Днепре» (с. 98). Кирилл на основе тайнописи ругов создал письменность для славян – глаголицу; «решение оказалось ошибочным», поскольку «славяне не приняли письмены избранных». Тогда, по мнению автора, Кирилл создаёт кириллицу – «ещё один вариант азбуки, уже на основе греческого алфавита»; «кириллица оказалась великолепно приспособлена к славянским, а затем к тюркским и монгольским

языкам» (с. 98). Мнение С.Н. Чернявского о том, что таинственные «русские письмены» – руническая тайнопись ругов, на данном этапе развития науки невозможно доказать и проверить, однако оно убедительнее господствующего теперь в науке мнения, что в Житие св. Кирилла закралась ошибка и вместо «русских письмен» следует читать «сурские» (сирийские) письмены¹³.

Третью часть своей работы «Русь Великая» автор посвящает возникновению Руси и взаимоотношениям днепровских ругов и славян. В V в. н.э. руги были разделены на четыре части: первая оставалась жить в Ругаланде в Норвегии, вторая – на острове Рюген, третья осела в Норике, а четвёртая часть ругов «жила на Днепре, и о ней мы долгое время не встречаем упоминаний в источниках» (с. 188). Но, по мнению С.Н. Чернявского, они проявили себя в византийских войнах VI в. Отсюда германские имена у славян, которые фиксирует Прокопий Кесарийский: Хильбуд (получил известность в ходе Дунайских войн) и Усигард (известен по Кавказской войне). Автор считает, что «это известие свидетельствует о некоем дуализме, о симбиозе между днепровскими ругами и славянами» и признаёт, что для подтверждения или опровержения этой гипотезы «требуются новые открытия археологов, которые, например, отыскали бы германские элементы на реке Рось в *пражско-пеньковскую* эпоху». А в эпоху пражско-пеньковской археологической культуры (VI в.) «германских элементов на Днепре вроде нет» (с. 189). Но они появились, по мнению С.Н. Чернявского, после разгрома антов аварами в 602 г. на берегах Днепра в смешанной мартыновской археологической культуре. «Объяснение, на наш взгляд, довольно просто. Это проявили себя руги – германцы, оставшиеся в Поднепровье» (с. 72). Жаль, что автор не приводит имена тех археологов, которые обнаружили германский элемент в мартыновской культуре, поскольку они не известны простым читателям и даже учёным. Коллективная монография, посвященная археологическим памятникам и этнокультурной карте территории Украины в I тыс. н.э., не упоминает германцев на Украине в VII в.¹⁴ Руги остались на Днепре, по мнению автора, потому, что, возможно, они предали антов и вовремя покорились аварам. «Осуществлять реальную власть в этих отдаленных местах каганата авары не могли, требовался надсмотрщик и охранитель территории. Таким надсмотрщиком и стали днепровские руги» (с. 72 – 73).

⁹ Раффельштеттенский таможенный устав // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX – XI веков. М., 1993. С.65.

¹⁰ Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / М.В. Бибики и др.; Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 2000. С.265 – 266.

¹¹ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных,

торговых, политических связей IX – XII вв. М., 2001. С.91.

¹² Назаренко А.В. Древняя Русь... С.51.

¹³ О различных мнениях в науке по поводу проблемы русских письмен см.: Свердлов М.Б. Дополнения // Повесть временных лет. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1999. С.600.

¹⁴ Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. / В.Д. Баран и др. Киев, 1985.

С.Н. Чернявский отрицает наличие славянского племени полян на Среднем Поднепровье и присоединяется к мнению Л.Н. Гумилёва о том, что поляне – не этнический термин, а «профессия», это те, кто ходит «полевать» (разбойничать в степи), богатыри. С.Н. Чернявский честно признаёт, что «источниками эта версия не подтверждена», но она «позволяет объяснить непонятный факт, почему «славянское» племя *полян* называют в летописи «скандинавским» именем *русь*, в то же время именуют славянами». Автор принимает как рабочую версию положение о том, что «за камуфляжем «полян» скрываются «русы», и эти русы – не славяне, но потомки рогов, германцы» (с. 193). Полянского князя Кия автор считает никогда не существовавшим (с. 196), и понятно почему – ведь его имя негерманское. Думается, в этом нельзя согласиться с С.Н. Чернявским. Ведь армянский историк VII в. Зеноб Глак рассказывал об основании Куара (Киева) в стране полуни (полян) Куаром, Ментеем и Хореаном¹⁵. Отсюда следует, что предание о Кие существовало уже в VII в., поляне – славянский племенной союз, и Кий, очевидно, был реальным историческим лицом, жившим, вероятно, в VI в. В пользу историчности Кия свидетельствует и то, что обычай присвоения городу имени его основателя действительно существовал: именно так возникли названия городов Владимир Волынский (в честь Владимира Святославича), Ярославль и Юрьев (в честь Ярослава-Георгия Мудрого), Владимир-на-Клязьме (в честь Владимира Мономаха). Само имя «Кий» означает в древнерусском языке «молот» или «тяжёлую дубинку»¹⁶. Более того, летописец ещё применительно к середине X в. разделяет русь и полян – в Повести временных лет под 944 г. сообщается: «Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и словен, и кривичей, и тиверцев...»¹⁷. Позднее поляне слились с русью, что позволило летописцу начала XII в. написать: «поляне, яже ныне зовомая Русь». Таким образом, земля полян не могла быть первоначальным местом обитания рогов на Днепре, ведь её центром был Киев – город со славянским названием, а этот факт автор как раз не объясняет. Вероятно, руги, которых, по мнению автора, уже с конца VII в. именовали русами (с. 195)¹⁸, обитали на Днепре южнее полян – на реке Роси или на острове Хортица и на прилегающих к нему территориях. Кстати, таинственный «остров русов» восточных авторов С.Н. Чернявский предлагает искать именно на Роси или на острове вроде Хортицы на Днепре

(с. 198). Это представляется логичным, поскольку под «островом» у восточных писателей мог подразумеваться любой изолированный район.

Первым достоверно зафиксированным русским князем автор считает Бравлина (с. 196), совершившего в конце VIII в. поход на Сурож, о чём упоминается в русской версии Жития св. Стефана Сурожского второй половины XV в. По мнению С.Н. Чернявского, это был ещё не наследственный князь, а выборный – своего рода «пожизненный президент». Такие вожди у славян именовались князьями, а у рогов-русов – «кунинггасами» (с. 199). Житие сообщает, что рать Бравлина вышла из Новгорода, и автор объясняет это тем, что «новгородом мог быть любой «новый город», основанный русами», поскольку «князь мог собрать дружину и основать какой-нибудь острог, который не зависел от родовой общины» (с. 205). Это представляется справедливым, поскольку Великого Новгорода тогда ещё не существовало, а поход из Приильменья в Крым в конце VIII в. материально не окупился бы.

В первой половине IX в., согласно С.Н. Чернявскому, правитель русов принимает титул кагана. По словам автора, «согласно сообщениям арабских авторов, *хаканрос* (каган русов) носит имя *Дира*» (с. 213). В действительности же, каган русов у всех восточных авторов безымян, в то время как арабский учёный X в. Абу-л-Хасан ал-Масуди в своём труде «Золотые копи и россыпи самоцветов» упоминал ал-Дира, которого он называл «первым из славянских царей»¹⁹. Таким образом, Дир, согласно свидетельству Масуди был славянином, а не русом (восточные средневековые учёные различали русов и славян), и «царём», а не каганом.

Титул кагана у русов, как известно, впервые зафиксирован во франкских «Бертинских анналах» под 839 г. Это известие всегда смущало учёных из разных лагерей: антинорманистов сбивал с толку тот факт, что франкский император Людовик Благочестивый опознал в послых кагана русов «свеонов», а норманистов – титул кагана для правителя «народа Rhos». Автор в объяснении этой загадки следует за Л.Н. Гумилёвым²⁰: франки ошиблись и опознали в русах народ, родственник скандинавам (с. 224). Думается, это действительно непротиворечивое объяснение – оно убедительнее гипотезы русского востоковеда В.В. Бартольда (к ней присоединились Д.А. Мачинский, Е.А. Мельникова, В.В. Кожинов, П.А. Атанов и др.) о том, что скандинавский конунг, правивший в Приладожье, принял титул кагана²¹. Последнее

¹⁵ Лихачёв Д.С. Комментарии // Повесть... С.390.

¹⁶ Кожинов В.В. История Руси и русского Слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 285, 286.

¹⁷ Повесть... С.23, 159. Этот текст, кстати, цитирует и автор (с. 315), но не делает из него никаких выводов.

¹⁸ Сам термин «русы» носит научный, книжный характер и в источниках не встречается. Ославяненные русы именовали себя во множественном числе «русь», а в единственном –

«русин» (в более позднее время в «Слове о полку Игореве» встречается этноним «русичи»).

¹⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. М., 2009. С.117.

²⁰ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С.104.

²¹ Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Ч.1. М., 1963. С.819; см., к примеру: Мачинский Д.А. О времени и

невозможно принять, ибо титул «каган» означает «степной император» и выглядит в словенском Приильменье и скандинаво-финно-словенском Приладожье столь же экзотично, как титул герцога в средневековом Китае.

Принятие вождём русов титула кагана, по справедливому мнению автора, есть «выражение мощи, силы и, может быть, свидетельство некоего социального переворота» – «русы превратились из республики со сменяющимися вождями в монархию с наследственной властью» (с. 223), «династия каганов начинается, похоже, с самого Дира, это первый опыт монархии русов, и опыт неудачный» (с. 235).

С.Н. Чернявский считает, что каганат находился в Среднем Поднепровье и имел центром Киев, он отвергает версию Л.Н. Гумилёва о том, что русы под предводительством Аскольда в середине IX в. захватили Киев у славян²². Однако, на мой взгляд, именно эта версия отражает действительность – Киев был центром племенного союза полян, а в середине IX в. в нём насильственно или мирным путём власть захватили руги-русы.

По мнению автора, русы совершили набег на Византию в 860 г. (с. 229), а неудачного похода 866 г., упомянутого летописцем, не было в реальности. Думается, с этим можно согласиться, поскольку точные византийские хронисты похода 866 г. не заметили. Только, по нашему мнению, лидером похода 860 г. и правителем русов был не Дир, а Аскольд, т.к. согласно церковному преданию, именно Аскольд принял христианство и был крещён под именем «Николай». В византийских источниках (свидетельство патриарха Фотия, бывшего очевидцем событий, а также более поздняя хроника продолжателя Георгия Амартола) сообщается, что после похода Фотий направил к русам епископа, крестившего русов, включая и их правителя, имя которого не указывается.

Автор считает, что Аскольд (Хаскульд) мог быть в дружине Рюрика (напомним, что Повесть временных лет считает и Аскольда, и Дира дружинниками Рюрика), «скорее сам Дир мог принять Аскольда с дружиной, и в этом – зерно истины в путаном сообщении летописи» (с. 235). По мнению С.Н. Чернявского, «именно этот момент можно считать документально подтвержденным проникновением на Русь скандинавов, ибо Хаскульд – скорее всего, скандинав» (с. 235 – 236). С этим нельзя согласиться, поскольку археология фиксирует

присутствие скандинавов в Среднем Поднепровье не с 850 – 860-х годов, а лишь с самого конца IX в.²³. Таким образом, Аскольд, очевидно, был не скандинавом, а ругом-русом, а Дир, видимо, вообще не был связан с государственным образованием ругов-русов в Поднепровье. По справедливому мнению автора, первый русский летописец получил задание от своих заказчиков (это были князья из рода Игоря Старого) обосновать претензии на власть над славянами и русами, «тогда родилась удобная версия, согласно которой Дира (и Аскольда – *И.М.*) объявили беглым слугой князя Рюрика» (с. 231).

Помимо похода на Византию 860 г., каган русов (которого автор неправильно именуется Диром) совершил в 865 г. поход на Полоцк (об этом сообщается в Никоновской летописи). Похоже, война заканчивается победой, поскольку археологи в Гнёздове (под Смоленском) и в Полоцке находят ряд могил того времени, которые они объявляют скандинавскими. По мнению автора, «несомненно, какой-то процент скандинавов среди них есть», но «вот что странно: мужчины-воины в этих погребениях похоронены с оружием, которое не является скандинавским... в могилах лежат островерхие шлемы, а скандинавы носили овальный шлем с наличником». С.Н. Чернявский, на наш взгляд, справедливо приходит к выводу о том, что захоронены не викинги, а русы, составившие ударную силу русского кагана (с. 233).

Далее, мы перенесемся вместе с автором на север, в Приильменье и Приладожье. С.Н. Чернявский полагает, что «большая группа славян переселилась морским путем из Прибалтики (под Прибалтикой здесь нужно разуметь север современной Восточной Германии – *И.М.*) в Ладогу, захватила обширный район у финнов и назвала себя *словене*» (с. 239). Однако эту версию убедительно опровергает историк Л. Войтович, считающий невероятным, что поселенцы «не оставили никаких следов на побережье, а сразу ушли далеко в глубь территории, заселенной финскими племенами, и победили их, что без массового притока из метрополии не было бы возможным»²⁴. И действительно, словене сначала заселили Приильменье, а в Приладожье появились потом. С.Н. Чернявский сообщает, что археологи относят первые следы пребывания скандинавский купцов-воинов к VIII в., т.е. «викинги прибыли сюда почти одновременно со славянами» (с. 246).

обстоятельствах первого появления славян на Северо-Западе Восточной Европы по данным письменных источников // Северная Русь и её соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С.22; Мачинский Д.А., Мачинская А.Д. Северная Русь, Русский Север и Старая Ладога в VIII – XI вв. // Культура Русского Севера. Л., 1988. С.47 – 48; Кожин В.В. История... С.163 – 165; Атанов П.А. К вопросу о «Призвании варягов» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер.2. История. Вып.3. С.30; Мельникова Е.А. ...И

Рюрика не было бы без Шарлеманя. Образование Древнерусского государства в европейском контексте // Родина. 2012. №9. С.34.

²² Гумилёв Л.Н. Древняя Русь... С.105.

²³ Горский А.А. Проблема происхождения названия «Русь» в современной советской историографии // История СССР. 1989. №3. С.133.

²⁴ Войтович Л. Рюрик и происхождение династии Рюриковичей: новые дополнения к старым спорам // Русин. 2013. №1 (31). С.9 – 10.

Однако анализ стратиграфии, домостроительства и топографии Ладоги VIII – X вв. показал, что первыми поселенцами в Ладоге в начале 750-х годов были выходцы из Скандинавии, а появление славян в ней надо отнести к концу 760-х годов²⁵. Обычно считается, что скандинавские саги упоминают о скандинавах на Руси лишь с конца X в., однако Л. Войтович показал, что ряд саг из цикла «саг о древних временах» («Пергамент с плоского острова», «Сага о Хальвдане, сыне Эстейна», «Сага о Стурлауге Работящем», «Сага о Хрольве Пешеходе», «Сага о Тидреке Бернском»), а также «Песня о Хюндле» из «Старшей Эдды» и «Младшая Эдда» Снорри Стурлуссона рассматривают Ладогу конца VIII – середины IX вв. как центр одного из скандинавских «королевств» и отображают его историю²⁶. Представляется вполне вероятным, что именно эта страница истории Приладожья отражена в Повести временных лет под 859 годом: «Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей»²⁷.

Касаясь происхождения князя Рюрика, автор рассматривает широко распространённые ныне версии: отождествление Рюрика с Хрериком Ютландским и «мекленбургские генеалогии», объявляющие Рюрика сыном князя ободритов Готлиба (Годлава, Годолуба).

Хрерик Ютландский – мелкий датский конунг, получивший вначале от франкского императора Людовика Благочестивого, а затем от его сына Лотаря, поселение Дорестад во Фрисландии в качестве лёна. Эту версию Станислав Николаевич отвергает, поскольку (да простит читателю нам длинную цитату): «Яростная борьба Хрерика за маленький Дорестад говорит о том, что интересы этого мелкого конунга лежали далеко от Руси. Он княжил в современном Шлезвиге и был обеспокоен интересами своего родного городка Хедебю. Походы на Дорестад и блокада Бирки – часть этой политики. Никаких сведений о том, что он когда-либо отправлялся на восток, в страну, богатую пушниной, мы не находим. Если бы Хрерик надолго задержался у словен, он потерял бы Хедебю. Или, во всяком случае, оставил бы там другого правителя, но этого не произошло» (с. 260 – 261). Таким образом, С.Н. Чернявский выступает против отождествления князя Рюрика и Хрерика Ютландского. Мы с ним согласны и добавим, что датские историки (казалось бы, заинтересованная сторона в этом вопросе) не отождествляют Хрерика Ютландского и Рюрика Новгородского. Более того, датчанин Хрерик не имел ничего общего со Швецией, в то время как, согласно мнению сторонников

скандинавской гипотезы, термин «русь» произошёл от финского обозначения Швеции – Ruotsi, т.е. дружинники Рюрика должны были быть шведами, а не датчанами (на этот аргумент против отождествления Хрерика Ютландского и Рюрика Новгородского обратил внимание ещё в 90-е гг. XX в. лингвист О.Н. Трубочёв²⁸).

Рассматривая вопрос о «мекленбургских генеалогиях», автор практически ничего о них не сообщает, видимо, считая сведения о них широко известными. Поясним, о чём идёт речь. В XVII в. немецкие историки и специалисты в области генеалогии Бернхард Латом и Иоганн Фридрих Хемниц писали, что Рюрик жил около 840 г. и был сыном ободритского князя Готлиба, взятого в плен и казнённого конунгом данов Готфридом в 808 г. Сочинением Б. Латома (1560 – 1613 гг.) была «Мекленбургская генеалогическая хроника», датированная мартом 1610 г. И.Х. Хемницу (1611 – 1686 гг.) принадлежит «Генеалогия королей, государей и герцогов Мекленбургских». Оригинал этой рукописи хранится в Главном земском архиве города Шверин (федеральная земля Мекленбург – Передняя Померания, Германия). Но более известной она стала, когда была опубликована во втором томе собрания Э.И. фон-Вестфалена (Chemnitius J.F. Genealogia regum, dominorum et ducum Megapolensium... // Monumenta inedita rerum Germanicarum praecipue Cimbriacarum et Megapolensium. Ed. Ernst J. von Westphalen. T.II. Lipsiae, 1740. P.1615 – 1726)²⁹. С.Н. Чернявский справедливо отрицает бытующее в науке мнение, что «генеалогию составили специально для дома Романовых, когда одна из племянниц Петра Великого породнилась с Мекленбургским домом» (с. 247), поскольку она была извлечена на свет ещё в XVII в. Однако автор не признаёт её исторически достоверной в отношении Рюрика, ибо, «если Рюрик – сын Годолуба, то он слишком стар для того, чтобы оперировать на земле словен с 862 по 879 год» (с. 263), ведь Рюрику (а он должен быть старшим из сыновей Годолуба, поскольку у него было ещё два младших брата) следовало бы родиться не позднее 802 г. (с. 262). С этим можно согласиться, даже признавая условность летописной хронологии для IX в. Дело в том, что археологи обнаружили в Ладоге прослойку пожара, приходящуюся на 860-е годы, что свидетельствует о том, что восставшие словене и финны сожгли Ладогу, поскольку она была оплотом скандинавского владычества на севере Восточной Европы³⁰. Это археологическое свидетельство подтверждает Повесть временных лет, которая под 862 годом сообщает: «Изгнали варяг за море, и не

²⁵ Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. Скандинавские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. С.464.

²⁶ Войтович Л. Рюрик... С.11 – 12.

²⁷ Повесть... С.149.

²⁸ Трубочёв О.Н. К истокам Руси. Народ и язык. «Алгоритм», 2013. С.38 – 39 (первое издание книги вышло в 1993 г.).

²⁹ Меркулов В.И. Рюрик и первые русские князья в «Генеалогии» Иоганна Фридриха Хемница // Исторический формат. 2015. №2. С.55; Губарев О.Л. Рецензия на статью Меркулова «Рюрик и первые русские князья в «Генеалогии» Иоганна Фридриха Хемница» (опубликована в Интернете на сайте «Генофонд.рф»).

³⁰ Атанов П.А. К вопросу... С.30.

дали им дани...» (далее следует рассказ о призвании Рюрика с братьями)³¹. Таким образом, и письменные, и археологические данные совпадают: Рюрик с братьями был призван на княжение (или для помощи в борьбе с ладожскими скандинавами) именно в 860-е годы.

Но тут возникает вопрос, на который С.Н. Чернявский не отвечает: почему, если «мекленбургская генеалогия» подлинная, она содержит неверные сведения о Рюрике. Думается, в Мекленбурге (прежней земле ободритов) сохранилась традиция о том, что Рюрик вышел из земли полабских славян. Из какой – уже, видимо, не помнили, и поэтому Б. Латом и Ф.И. Хемниц приписали Рюрика и его братьев в качестве сыновей к Готлибу (Годолюбу).

С.Н. Чернявский также, на наш взгляд справедливо, отрицает распространённое в науке мнение о том, что Рюрик был шведом, поскольку Повесть временных лет различает свеев и готландцев (предков современных шведов) с одной стороны и варягов-русь с другой (с. 265).

Кем же был летописный Рюрик? По мнению автора, Рюрик – «один из руян», «то ли пират, то ли носитель сакральных тайн Арконы», а «может, то и другое вместе» (с. 265, 266). Я разделяю это мнение С.Н. Чернявского. Рюрик – единственный человек, который рассудил словен в их усобице после «изгнания варягов», т.е. победы над Ладожским «варварским королевством». Об истории руян практически ничего не известно до 2-й половины XI в.: «первое достоверно известное имя князя руян – Крут, сын Грина (или Гриня?)», который «производит перевод в державе ободритов в 1066 году» (с. 265). Думается, эта версия убедительнее рассказов о Рюрике, главе шведских гребцов-«родсманов».

Скандинавская версия происхождения Руси (мы сознательно не используем термин «норманистская», т.к. он политизирован) исходит из нескольких *допущений*. Первое допущение: шведы, прибыв в землю финнов, *могли* назвать себя, – не в смысле определения народности, а по своим занятиям или образу жизни, – gods-menn или gods-karlar, или как-нибудь в этом роде, т.е. гребцами, мореплавателями (однако, нигде в письменных источниках не зафиксировано, что викинги именовали себя «гребцами»). Далее, финны, *вероятно*, усвоили это самоназвание в форме ruotsi, поняв его как этноним (хотя в современных финно-русских и русско-финских словарях Ruotsi является не этнонимом, а топонимом, и означает «Швеция»³²), а славяне, *вероятно*, заимствовали у финнов их обозначение

скандинавов, которое приобрело в их языке форму «русь». На этих трёх *недоказанных допущениях* держится теория, которая в России и за рубежом почему-то считается самой убедительной (в одном учебном пособии для студентов её положения назвали «в общем вполне доказанными»)³³. Думается, причина популярности скандинавской гипотезы происхождения Руси (норманизма) правильно определена С.Н. Чернявским: «Иногда очень хочется поверить норманистам, чтобы найти простые ответы на вопросы отечественной истории и больше ими не задаваться» (с. 253).

В то же время признание Рюрика выходцем из Руяны гораздо более соотносится с Повестью временных лет, ведь во многих источниках руяне именуются «русинами», т.е. так же как и жители Киевской Руси. С.Н. Чернявский много раз утверждает, что руяне назывались ещё «русинами», но в своей популярной работе не приводит фактов, доказывающих это.

Приведём их. В двух из трёх житий Оттона Бамбергского, отправившегося с миссией в 20-е годы XII в. к полабским славянам, руяне названы Rutheni, т.е. так же, как и жители Киевской Руси, русы, назывались в латинской традиции. У одного из авторов жития Оттона Бамбергского, Герборда (1159 г.), находим девять случаев обозначения руян русинами (Rutheni), столько же имеется у другого автора, Эбона (1151 – 1152 гг.). Герборд так определяет географическое положение острова Руяны: «Русиния же прилегает к датчанам...». Остров Руяна (Рюген) на самом деле граничит с Данией, и в ясную погоду с него можно видеть датский берег. В другом месте Герборд рассказывает о войне руян против жителей Щецина и о победе последних над руянами, которых он снова именуется русинами: «Таким образом, щещинцы... уже не опасались более русин» («Ruthenos ultra non timentes»). Эбон говорит о территории руян как «о земле варваров, которые зовутся русинами» («qui Rutheni dicuntur»); в другой раз о руянах читаем: «русины, до сих пор запутавшиеся в языческих заблуждениях». В 1304 г. римский папа Бенедикт XI обращался к князьям Рюгена как к «возлюбленным сынам, знаменитым мужам, князьям русских» («principibus Russianorum»). Невозможно предположить, чтобы папа мог перепутать находившееся в его религиозном подчинении маленькое католическое княжество с огромной православной Русью, письмо было направлено на Рюген, и поэтому мы имеем ещё одно свидетельство современника, называвшего руян русскими³⁴.

³¹ Повесть... С.13, 149.

³² Вахрос И., Щербаков А. Большой финно-русский словарь. 7-е изд., стер. М., 2007. С.797; Куусинен М.Э., Олыккайнен В.М., Сюръялайнен Ю.Э. Новый большой русско-финский словарь: В 2-х т. Свыше 90 000 слов. М., 1999. Т.2. С.1561.

³³ История России с древнейших времен до конца XVII в. / А.П. Новосельцев и др.; отв. ред. А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М., 1997. С.59.

³⁴ Трухачев Н.С. Попытка локализации Прибалтийской Руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X – XIII вв. // Древнейшие государства

С.Н. Чернявский предлагает и другую, альтернативную версию происхождения Рюрика и его варягов-руси. По его словам, утверждение В.Н. Татищева о том, что Рюрик имел жену, норвежскую княжну Ефанду, «вызвало всплеск энтузиазма у некоторых ученых» (у каких, С.Н. Чернявский не упоминает, хотя они не известны даже широкому кругу историков), «возникли версии о том (у каких авторов – ?! – И.М.), что Рюриковичи обладали землями даже в Норвегии». Норвежские руги были в 1-й половине X в. развиты норвежским конунгом Харальдом Прекрасноволосым и к XI в. слились с норвежцами «в обновленный средневековый этнос» (с. 278 – 279). Автор выдвигает гипотезу, о том, что Рюрик вышел из норвежского Ругаланда, но в то же время признаёт, что в ней «есть известная логика, но твердых оснований – никаких», поскольку у «норвежских ругов нет связей со словенами» (с. 279). Однако в конце книги С.Н. Чернявский признаёт эти идеи «рабочей гипотезой», равноправной с версией о происхождении Рюрика от руян. По его мнению, чтобы разгадать проблему происхождения варягов-руси и Рюрика, «нужно... отрешиться от пристрастий и провести ещё один комплекс археологических изысканий», и «тогда всё встанет на свои места» (с. 363). На мой взгляд, версия о происхождении Рюрика из норвежских ругов неубедительна, поскольку: 1) в средневековых источниках они никогда не назывались русами (а руяне назывались); 2) логично предположить, что словене обратились для помощи в наведении у себя «наряда» (правильного управления) к родственному этносу, славянам, а не к германцам (в норвежских ругах нет ни капли славянской крови), поскольку германцам неизвестны славянские обычаи.

После призвания Рюрика, по мнению С.Н. Чернявского, «две дружины, возглавляемые гипотетическими Трувором и Синеусом, отправились воевать с финскими племенами, чтобы подавить восстание против словен», и варягов пригласили именно с этой целью (автор принимает социальное значение термина «варяг», означающее действовавших на Балтике купцов-воинов, среди которых могли быть и славяне). Но под 864 г. летопись сообщает о смерти Синеуса и Трувора, «т.е. по сути, о их гибели на войне с финнами». Таким образом, «варягам не удалось выполнить то, чего ради призвали их словене, т.е. покорить чудь и восстановить «наряд» в северных землях». Тогда пришельцы, по мнению автора, «произвели переворот». Рюрик повздорил со словенской общиной и на берегах Ильменя основал крепостцу, «из которой впоследствии вырастет Новгород» – «это военное поселение, опорный пункт и склад морских пиратов-варягов, которые превратились в сухопутных разбойников» (с. 270). Никоновская летопись (поздний источник XVI в.) свидетельствует, что в 864 г. словене восстали против Рюрика во главе с одним из своих

старейшин, Вадимом Храбрым. Автор задаётся вопросом, как Рюрик смог подавить это восстание, если две дружины (условные Синеус и Трувор) погибли в войне с финнами-чудью.

С.Н. Чернявский выдвигает гипотезу, что именно тут в тыл словенам ударили скандинавы – «Рюрик то ли подкупил их, то ли уговорил; так или иначе скандинавы инкорпорировались в состав варягов-руси» (с. 273). Автор отмечает, что «после 864 г. Рюрик исчезает со страниц летописи, чтобы появиться через пятнадцать лет, передать власть сыну и отправиться к праотцам». Из этого автор делает вывод, что скандинавские наёмники вскоре после 864 г. взяли власть и, возможно, устроили Рюрика (с. 275). «Во главе этой шайки стоял человек, которого принято звать Олег. Это не имя, а прозвище, превратившееся в титул», означающий «некто вроде просветленного жреца». По мнению С.Н. Чернявского, «после Рюрика у словен складывается двоевластие, чем-то похожее на хазарское или руянское»: «формально правит князь, а регентом при нем состоит «колдун» с переходящим титулом *Хельги*» (с. 277).

Мне думается, что нет оснований отрицать «призвание варягов» на княжение (как это делает автор) при том условии, что варяги – руяне, т.е. славяне и «свои» для ильменских словен. «Призвание варягов» казалось нашим учёным, в т.ч. Н.М. Карамзину, беспримерным актом, но это, если признать, что призывали чужих, скандинавов. Если Рюрик – руянин (русин), то всё встаёт на свои места. Автор считает, что после Рюрика на главе словен стояли Олег, Игорь (Ингвар) – несомненные скандинавы (с. 274). Однако имя «Рюрик» – тоже германское, хотя он стоял во главе руянской дружины. Руяне – недавно ославяненные потомки германоязычных ругов, и германские имена у них в порядке вещей. Более того, в XI – XII вв. князья ободритов женились на немках, и их сыновья имели такие имена как «Готшалк», «Генрих». Думается, скандинавское имя сына (или потомка) Рюрика Игоря объясняется ещё и тем, что, согласно сведениям В.Н. Татищева, женой Рюрика и матерью Игоря была «урманская» (норвежская) княжна Ефанда³⁵.

Далее С.Н. Чернявский рассказывает о деяниях Олега, который был всего лишь «регент, жрец и колдун» при малолетнем Игоре. Кем был Игорь и кем он приходился Рюрику, по мнению автора, непонятно (с. 283). По мнению автора, когда Олег захватил Киев и убил непопулярного Аскольда (который до этого сверг Дира и которого не любили ни днепровские руги-русы, ни славяне), то он, будучи сам скандинавом, стал ориентироваться на днепровских ругов-русов, которые смешались с его варяжской дружиной. Затем Олег покорил древлян, северян и радимичей (с. 289).

Автор отрицает знаменитый поход Олега на Византию 907 г., в результате которого был повешен «щит на вратах Цареграда», поскольку

на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 г. М., 1981. С.160 – 161, 164.

³⁵ Татищев В.Н. История Российская. М., 2005. Т.1. С.55.

византийские хронисты его не заметили. С.Н. Чернявский соглашается с мнением Л.Н. Гумилёва о том, что военные действия Олега надо сдвинуть на три года раньше, поскольку в византийской хронике Псевдо-Симеона (последняя треть X в.) говорится, что одновременно с нападением арабского флота из Чёрного моря последовал набег неких русов-«дромитов» (т.е. быстро бегающих). Русский флот был сожжён «греческим огнём» в сражении у берегов Малой Азии, и спастись удалось только небольшой части русов благодаря сверхъестественным способностям их предводителя – колдуна Роса (у С.Н. Чернявского он неправильно назван Россом). Но в русские летописи приказано внести рассказ о громкой победе. По словам Станислава Николаевича, «каким образом удалось обмануть читателей, история умалчивает, но, судя по всему, результаты поражения удалось сгладить договором с византийцами в 911 году, по которому русам делались серьезные уступки» (с. 292 – 293). Думается, здесь правы Л.Н. Гумилёв и С.Н. Чернявский – громкая победа русов над византийцами в 907 г. была бы обязательно отмечена их хронистами, ведь не скрыли же они победу русов в 860 г.

Как отмечает автор, заключив в 911 г. договор с византийцами, Олег автоматически становится врагом хазар. С.Н. Чернявский полагает, что Олег начинает войну против Хазарского каганата и гибнет и что будто бы в этом смысл широко известной легенды, зафиксированной в Повести временных лет о гибели Вещего Олега от змеи. Думается, автор слишком осызательно толкует легенду. Вообще автор считает, что Олегов (лиц с титулом «хельги») было трое. Могила первого из них, согласно Повести временных лет, в Киеве. В Новгородской I летописи (младшего извода, что С.Н. Чернявский не уточняет) киевская легенда сохраняется, но могила Олега – в Ладого, и умер он не в 912, а в 922 г. (с. 305). Из того факта, что составитель Новгородской I летописи приводит и другую версию, что Олег погиб за морем, автор делает вывод о существовании «третьего Олега». Однако в Новгородской I летописи говорится, что Олег погиб за морем от укуса змеи, что отсылает нас к первому Олегу. С.Н. Чернявский считает, что «Олег II» и есть «Хлгу» из так называемого «Кембриджского документа» и датирует его поход

на Самкерц (по мнению автора, это Керчь) 922-м или 925-м годом.

Объясним читателю, о чём идёт речь. «Кембриджский документ» был открыт в 1912 г. английским гебраистом С. Шехтером среди рукописей Кембриджской библиотеки и с самого начала привлёк внимание учёных и вызвал споры среди них. Он был идентифицирован С. Шехтером как копия письма анонимного хазарского еврея, адресованного Хасдаю ибн Шапруту, министру кордовского халифа Абд ал Рахмана III (правил с 912 по 961 г.; халиф с 929 г.). Вначале многие учёные (П.П. Коковцов, В.В. Мавродин и др.) не признавали аутентичность этого документа. Однако теперь подлинность «Кембриджского документа» практически ни у кого не вызывает сомнений³⁶.

Согласно «Кембрижскому документу», во время правления хазарского царя Иосифа (930-е – 960-е гг.) «злодей Романус», т.е. византийский император Роман Лакапин (правил в 920 – 944 гг.), «послал большие дары Хлгу, царю Руси» (имя «Хлгу», согласно правилам еврейской графики, может читаться Halgu (Halgo) и Helgu) и подстрекнул его совершить поход на хазар. Хлгу «обманным путём» взял город Самкерц. Однако носивший титул «булшци» (хазарский титул градоначальника, коменданта города) Песах напал «в гневе на города Романуса» (византийские города в Крыму). После этого «пошёл он оттуда на Хлгу», разгромил его и отнял им захваченную в Самкерце добычу. Победённый Хлгу оправдывался тем, что «Романус побудил» его «сделать это». Песах согласился оставить его в покое с условием, что тот будет воевать против Византии, своего бывшего союзника. Хлгу «против своей воли... воевал против Константинополя на море четыре месяца» и потерпел поражение от греков, применивших «греческий огонь». Хлгу бежал и «устыдился возвращаться в свою землю и пошёл морем в Прс» (Персию) «и пал там он сам и войско его». Автор «Кембриджского документа» заканчивает свой рассказ словами: «И так попали русы под власть хазар»³⁷.

По поводу того, кем являлся Хлгу «Кембриджского документа», в историографии не сложилось единого мнения. Одни исследователи считают его Вещим Олегом³⁸, хотя это порождает непримиримые противоречия с летописной историей, другие – Игорем³⁹, хотя последний был

³⁶ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. М.; Иерусалим, 1997. С.12; Половой Н.Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии: (Сравнительный анализ русских и византийских источников // Византийский временник. М., 1961. Т.XVIII. С.96; Топоров В.Н. Еврейский элемент в Киевской Руси // Славяне и их соседи: Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало нового времени. Сб. текстов XII чтений памяти В.Д. Королюка. М., 1993. С.33.

³⁷ Цит. по: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С.216.

³⁸ Иловайский Д.И. Вероятное происхождение святой княгини Ольги и новый источник о князе Олеге // Иловайский Д.И. Рязанское княжество. М., 1997. С.259; Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. Пг., 1915. Вып.11. С.XXXIII и др.

³⁹ Бруцкус Ю.Д. Письмо хазарского еврея X в. // Еврейская мысль: Научно-литературный сб. Пг.,

убит древлЯнами, а Хлгу – погиб в Персии, третьи – князем Тмутараканской Руси⁴⁰, хотя существование в 1-й половине X в. русского княжества на Тамани не доказано. Наиболее убедительной и последовательной мне представляется версия о том, что существовал правитель Руси Олег II (её выдвинул литературовед В.В. Кожинов⁴¹ и поддержал автор, правда, без ссылки на В.В. Кожинова). Только если В.В. Кожинов считает, что имя князя Руси было «Олег», то С.Н. Чернявский, как уже выше упоминалось, считает его титулом. Но нельзя согласиться с С.Н. Чернявским, относящим поход на Византию к 922 или 925 г., поскольку в царствование Романа Лакапина русы только один раз – в 941 г. – воевали четыре месяца против греков и были разгромлены при помощи «греческого огня». Могут возразить, что русская летопись, Лиутпранд Кремонский и византийский историк Лев Диакон называют вождём похода 941 г. Игоря, а не Олега. Однако хазары лучше знали положение дел на Руси, чем византийцы. К тому же, тексты, в которых предводитель похода 941 г. именуется Игорем, – более поздние источники, чем «Кембриджский документ»: Лиутпранд Кремонский получил сведения об этом походе лишь в 949 или даже в 968 г., а Лев Диакон писал о нём в 980-х гг. Замена Олега Игорем в рассказе о походе 941 г. обусловлена и тем, что Олег «исчез» после похода, а Игорь стал правителем Руси и вёл переговоры с византийцами⁴². Вероятно, Игорь тоже участвовал в этом походе и вернулся на Русь, в то время как Олег пошёл воевать в Персию и там погиб. О походе Олега (не называя имени) в 943 г. в Южный Прикаспий рассказывал хронисту правитель города Бердаа Марзбан ибн Мухаммед, он же сообщил о гибели правителя русов. Таким образом, все приведённые сведения о русах «Кембриджского документа» подтверждаются другими источниками. Таким образом, можно утверждать, что на Руси в 1-й половине X в. было два правителя с именем (или титулом) «Олег». Думаю, говорить о третьем «Олеге», который пошёл походом на Бердаа (гипотезу об этом выдвигает С.Н. Чернявский) нет оснований, поскольку «Кембриджский документ» говорит об одном Хлгу, а у С.Н. Чернявского получается, что один «Олег» воевал с Византией, а другой – на Бердаа.

Автор (как и Л.Н. Гумилёв и В.В. Кожинов) справедливо, на наш взгляд, признаёт, что Русь в 1-й половине X в. попала в вассальную зависимость от Хазарского каганата. Только начало этой зависимости он датирует неверно – последними годами правления Олега Вещего, в то время как, по нашему мнению, нет оснований отрицать датировку источника – «Кембриджского

документа», который сообщает о начале зависимости русов от хазар со времени похода Хлгу на Самкерц, т.е. с конца 930-х – начала 940-х годов.

Своего сына Игорь назвал славянским именем «Святослав». С.Н. Чернявский справедливо полагает, что «здесь не вопрос вкуса, а политический подтекст. Славяне были настолько озлоблены неудачей похода на Константинополь и вообще властью германцев, что понадобился дружественный жест, который бы продемонстрировал равноправие двух составляющих Киевской Руси – славян и русов». При этом Святослав «всю свою жизнь вёл себя как рус, носил «русские» вислые усы и чуб на бритой голове, а не славянскую бороду и подстриженную в кружок шевелюру» (с. 314).

После похода Хлгу в Персию двоевластие закончилось, Игорь стал княжить единолично, без помощи «Олегов». Имена русских послов в мирном договоре Игоря с Византией 944 г. свидетельствуют, что «в стране славян господствуют чужаки. Кто из них скандинав, а кто рус, понять нельзя. Германцы перемешались друг с другом и создали правящий слой. Славяне к этому непричастны» (с. 317). Святослав и его мать княгиня Ольга были двуязычны. У Игоря и Святослава был воевода Свенельд, а главных воевод Святослава в его балканских походах, согласно греческим источникам, звали Икмор и Сфенкел (по мнению автора, последний – это Свенельд, только имя дано в греческой транскрипции). Во 2-й половине X – 1-й половине XI в., по справедливому мнению С.Н. Чернявского, происходит процесс слияния русов и славян: «При Владимире он принимает необратимый характер. А при сыне Владимира – Ярославе Мудром – завершается». Причём, славяне и русы в Киевской Руси равноправны: «нет первосортных аварских, болгарских и еврейских (хазарских – *И.М.*) правителей и второсортных славян» (с. 355). Об этом, по мнению автора, говорит 1-я статья Русской Правды Ярослава Мудрого, в которой за убийство русина и словенина назначена одна вира – 40 гривен. Только, думается, к этому времени русы утратили уже своё германоязычие, и под «русинном» имеется в виду славянский житель Киевской земли (вспомним: «поляне, яже ныне зовомая Русь»), а под словенином – житель Новгородской земли. С.Н. Чернявский подводит итог: «Наконец, после многих драм и трагедий, славяне создали своё государство – мощное, долговечное, оригинальное и не зависящее от «старших» партнеров». И это благодаря выбору православной веры князем Владимиром Красное Солнышко, который «отнюдь не святой, но он велик уже тем, что сделал правильный выбор и не пошел по пути польского

1922. Т.1. С.31; Гумилёв Л.Н. Древняя Русь... С.129; он же. От Руси до России: очерки этнической истории. М., 1998. С.39 (Л.Н. Гумилёв полагает, что Хельгу – это титул Игоря).

⁴⁰ Вернадский Г.В. Киевская Русь. Тверь; М., 1996. С.43; Королёв А.С. История междукняжеских

отношений на Руси в 40-е – 70-е годы X в. Монография. М., 2000. С.118 и др.

⁴¹ Кожинов В.В. История... С.299 – 308.

⁴² Кожинов В.В. История... С.302 – 303.

князя Мешко или чешского Ульриха (Олдржиха – *И.М.*)» (с. 356 – 357). Последние двое, по справедливому мнению автора, исповедовали католичество и стали неравноправными партнёрами романо-германского Запада.

Думается, при прочтении этой книги у неискущённого читателя возникнет вопрос: какие имеются доказательства того, что предки древних русичей – германские руги. Автор подробно не останавливается на этом и только справедливо сообщает, что княгиню Ольгу на Западе звали «*Helena regina Rugorum*, то есть «Елена (это имя Ольга получила в крещении – *И.М.*), королева ругов» и что «европейские книжники ни минуты не сомневались, что на Днепре усилилось государство германцев-ругов» (с. 328).

Филолог и историк Е.А. Мельникова полагает, что отождествление ругов и русов в средневековых источниках имеет книжный, «архаизирующий» характер, т.е. не отражает историческую реальность⁴³. Однако учёным не удалось этого доказать. Филолог и историк А.В. Назаренко, хотя и предполагает искусственность отождествления русов и ругов, тем не менее, предпочитает оставить вопрос открытым⁴⁴.

Поясним, какие именно средневековые авторы называли жителей Киевской Руси ругами. Впервые отождествление ругов и русов появилось в «Раффельштеттенском таможенном уставе (904/6 г.), где, как мы уже указывали, упоминаются «славяне..., отправляющиеся для торговли от ругов», в которых большинство исследователей справедливо, с нашей точки зрения, видит древнерусских купцов. Этот устав был составлен не учёными монахами, а маркграфом Восточной марки Арбо и его чиновниками и был призван служить практическим руководством для сборщиков пошлин, из чего можно сделать вывод, что обозначение русов как ругов было характерно для живого языка Германии того времени.

Затем, в «Продолжении хроники Регинона Прюмского», законченном после 973 г. магдебургским архиепископом Адальбертом, в части, касающейся миссии того же Адальберта на Русь в 961 – 962 гг., княгиня Ольга как раз и была названа Еленой, королевой ругов. Очевидно, благодаря Адальберту форма *Rugi* стала традиционной для магдебургской кафедры (она употреблена в ставленной грамоте Адальберту императора Оттона от 968 г., в «Деяниях магдебургских архиепископов» и пр.)⁴⁵. Следует обратить внимание на то, что Адальберт непосредственно общался с русами, и поэтому у него форма «руги» не носит книжного характера. Но этот вариант названия упоминается и в источниках, не связанных с продолжателем Регинона. Имеются два упоминания данного

варианта названия в англо-нормандской письменности: 1) в «Законах Эдуарда Исповедника» (не позднее 1134 г.) упоминается «королевство ругов, которое мы правильнее называем Руссией» («...ad regnum Rugorum, quod nos melius vocamus Russiam»), в него отправляются в изгнание сыновья англо-саксонского короля Эдмунда Железнобокого (1016 г.); 2) автор «Истории норманнов» Гийом Жюмьежский (нач. 1070-х гг.), говоря о женитьбе французского короля Генриха I, называет Ярослава Мудрого «*rex Rugorum*»⁴⁶. Свидетельство о ругах «Законов Эдуарда Исповедника» восходит, надо думать, к рассказу изгнанного принца Эдуарда, вернувшегося в Англию в 1057 г. по приглашению своего дяди, короля Эдуарда Исповедника, т.е. и тут мы имеем дело не с книжником, а с человеком, непосредственно контактировавшим с русами.

А.В. Назаренко (один из наиболее честных и последовательных адептов скандинавской теории происхождения Руси), хотя и признаёт, что «всё это создаёт известные трудности при истолковании термина *Rugi* применительно к руси как чисто литературного», но в то же время не видит «и никакой другой сколько-нибудь удовлетворительной аргументации»⁴⁷. Вот как скандинавская теория происхождения Руси (иначе «норманизм») зашоривает глаза своим последователям. Однако другая аргументация имеется, это – признание русов потомками германоязычных ругов. По мнению А.В. Назаренко, герм. *Rug(i)* в восточнославянском языке должно было бы дать Ръз-, а вовсе не Рус-, т.е. термин «русь» не мог произойти от этнонима «руги»⁴⁸. Но это несколько не опровергает теорию происхождения руси от ругов, ведь руги на Днепре стали пользоваться этнонимом с корнем «рус-» ещё будучи германоязычными.

Надо отметить, что и другие факты, по мнению сторонников скандинавской теории происхождения Руси, подтверждающие её, на деле «работают» на ругийскую концепцию (их не приводил С.Н. Чернявский). Это: 1) так называемые «росские» названия днепровских порогов (упомянутые в труде византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей»), которые легко объясняются из германских корней; 2) германские имена русских князей и дружинников – Аскольд, Руальд, Рулав, Фарлаф, Стемид, Свенельд и пр.

Таким образом, можно признать вслед за Л.Н. Гумилёвым, что происхождение руси от ругов является единственной непротиворечивой версией происхождения этноса русов⁴⁹.

В работе С.Н. Чернявского имеются и явные фактические ошибки (помимо указанной выше, о каганском титуле Дира):

⁴³ Мельникова Е.А. Предисловие // Древняя Русь в свете зарубежных источников. С.13.

⁴⁴ Назаренко А.В. Древняя Русь... С.45, 50.

⁴⁵ Там же. С.46.

⁴⁶ Сведения об этих источниках приведены по: Назаренко А.В. Древняя Русь... С.46.

⁴⁷ Там же. С.46 – 47.

⁴⁸ Там же. С.48.

⁴⁹ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь... С.17.

1) он утверждает, что Анна Ярославна, пережив своего мужа, французского короля, подписывала грамоты словами «*regina rugorum*», т.е. королева ругов (с. 5). На самом деле Анна Ярославна на хартии её сына, малолетнего французского короля Филиппа I Суассонскому аббатству от 1063 г., подписалась славянскими буквами: «Ана Рейна»⁵⁰;

2) автор именует италийских венетов, на земле которых впоследствии был основан город Венеция, кельтами (с. 18). В действительности, их язык был близок к иллирийскому;

3) автор утверждает, что племенное название «лютичи» применительно к вильцам было придумано чешским славистом П.Й. Шафариком так же, как и название «бодричи» применительно к ободритам (с. 79). На самом деле имя племенного союза лютичей зафиксировано в Повести временных лет (нач. XII в.)⁵¹. Это утверждение является, скорее всего, оговоркой С.Н. Чернявского, поскольку в другом своём труде он справедливо отмечает, что Повесть временных лет называет вильцев «лютичи», а в современной науке принят этноним «лютичи»⁵²;

4) автор сообщает: «В преданиях, зафиксированных Татищевым, Годолуб – отец знаменитого Рюрика, основателя русской княжеской династии» (с. 87). На самом деле, эти предания были зафиксированы не В.Н. Татищевым, а немецкими генеалогами Б. Латомом и Ф.И. Хемницем, а также французским путешественником Ксавье Мармье в его «Северных письмах» (1840 г.);

5) согласно С.Н. Чернявскому, послы народа рос, упомянутые в «Бертинских анналах» под 839 годом, прибыли с Днепра (с. 195). В действительности, в «Бертинских анналах» не указано место выхода послов; откуда они прибыли, представляет до сих пор научную проблему;

6) автор утверждает, что «после Карла Великого на Западе появился титул *король*» (с. 197). На самом деле, титул «король» появился после Карла Великого не на Западе, а у славян;

7) согласно С.Н. Чернявскому, «имя Бравлин – не славянское, а германское, в нем явно слышится корень «*brave*»» (с. 204). В действительности, корень «*brave*» не германский, а латинский, а само имя «Бравлин» своим окончанием напоминает кельтские имена, такие как «Мерлин». Впрочем, это не противоречит мнению автора о том, что Бравлин был ругским (русским) князем, поскольку руги во время своих передвижений находились в соседстве с кельтами;

8) автор утверждает, что правитель Руси, приняв в 1-й половине IX в. титул кагана, «считает себя равным византийскому базилевсу или повелителям Священной Римской империи германской нации» (с. 213). На самом деле, Священная Римская империя возникла в 962 г., а стала именоваться Священной Римской империей германской нации с конца XV в.⁵³;

9) Согласно С.Н. Чернявскому, в Повести временных лет «говорится о варягах, которые «ныне зовутся русь»» (с. 220). На самом деле, в Повести временных лет под 898 г. сообщается о полянах, «которые теперь зовутся русь»⁵⁴;

10) автор сообщает, что пират «Генри Морган после бурных приключений добился должности губернатора Ямайки» (с. 236), в то время как Г. Морган стал вице-губернатором, а не губернатором этого острова⁵⁵;

11) С.Н. Чернявский приписывает «Истории Российской» В.Н. Татищева следующие факты: «Гостомysl выдаёт свою дочь Умилу за ободритского князя Готлиба (Годолуба), и она производит на свет знаменитого Рюрика» (с. 245), далее он сообщает, что «о браке Годолуба и Умилы есть прямое сообщение Иоакимовской летописи, сохранившееся у В.Н. Татищева» (с. 261). На самом деле, приведенные В.Н. Татищевым отрывки из Иоакимовской летописи не сообщали о том, что Гостомysl выдал свою дочь замуж за Годолуба. Татищев сообщал, что Умила была выдана замуж за несуществовавшего «финляндского короля» и родила от него сына Рюрика (при этом он упоминал о версии Б. Латома и Ф. Хемница, не принятой Г.З. Байером, и сам её не принимал). «Татищевскую» (Рюрик – сын Умилы, дочери Гостомысла) и «мекленбургскую» (Рюрик – сын князя ободритов) версии происхождения Рюрика первым, вероятно, соединил энтомолог и любитель истории С.Я. Лесной (настоящая фамилия – Парамонов), «поживив» князя ободритов и Умилу⁵⁶;

12) С.Н. Чернявский сообщает, что князь ободритов Годолуб был казнён в 808 г. датским конунгом Готтриком (с. 262). На самом деле, конунга звали «Готфрид»⁵⁷;

13) автор сообщает, что княгиня Ольга своего внука Ярополка воспитала христианином, и тот принял крещение (с. 329). На самом деле, князь Ярополк Святославич при жизни крещён не был, под 1044 г. в Повести временных лет имеется сообщение о том, что его кости крестил его племянник Ярослав Мудрый⁵⁸ (кстати сказать, крещение мёртвых является злостным нарушением канонов Православной церкви).

⁵⁰ Тимирязев В. Французская королева Анна Ярославна // Исторический вестник. Т.LV. СПб., 1894. С.209.

⁵¹ Повесть... С.8, 144.

⁵² Чернявский С.Н. Анты. Загадка исчезнувшего народа. М., 2016. С.172.

⁵³ Колесницкий Н.Ф. Священная Римская империя // Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М., 1969. С.616.

⁵⁴ Повесть... С.15, 151.

⁵⁵ Morgan, Sir Henry // The Wordsworth Dictionary of British history / Editorial Consultant J.P. Kenyon. Cumberland House, 1995. P.247.

⁵⁶ Лесной С. Откуда ты, Русь. Ростов н/Д, 1995. С.112.

⁵⁷ Меркулов В.И. Рюрик... С.70.

⁵⁸ Повесть... С.67, 205.

В монографии С.Н. Чернявского имеется следующее высказывание: «Василий II... разгромил Западноболгарское царство и восстановил границы державы по Дунаю, совершив тем самым великий подвиг на благо Византии» (с. 351 – 352). Странно слышать такое от автора, который в продолжение всей своей книги позиционирует себя как славянский патриот: ведь в ходе этого своего «великого подвига» византийским императором Василием II после сражения под Беласицей в 1014 г. были ослеплены от 14 до 15 тыс. (по разным сведениям) пленных болгар, за что император получил страшное прозвище «Болгаробойца». Очевидно (так следует

из текста монографии), это высказывание объясняется тем, что С.Н. Чернявский считает, что в Первом Болгарском царстве вплоть до его падения болгары господствовали над славянами, но это неправильно, поскольку тюрки-болгары слились с болгарскими славянами уже в середине X в.⁵⁹

Однако все перечисленные ошибки и огрехи не отменяют того факта, что перед нами захватывающее исследование, по-новому и в основном убедительно освещающее малоизвестные и спорные страницы истории становления Руси.

ОПОРА НА ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Трибунский Сергей Александрович

кандидат исторических наук

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

RELATIONSHIP ON THE PRINCIPLE OF HISTORISM IN PROBLEM-THEMED HISTORIOGRAPHIC RESEARCH

Tribunsky Sergey Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences

*Samara National Research University
named after academician S.P. Queen*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.3.65.397

АННОТАЦИЯ

Известно, что выполнение проблемно-тематических историографических исследований имеет свою специфику. Именно ее кратко освещает автор данной статьи. Выбран локальный аспект проблемы – использование принципа историзма проблемно-тематических историографических исследований. Доказано, что, несмотря на то, что принцип историзма является одним из основополагающих в методологии исторической, опора на него в проблемно-тематических историографических исследованиях имеет ряд специфических особенностей. Они вытекают из специфики их объекта и предмета.

ANNOTATION

It is known that the implementation of problem-specific historiographic research has its own specifics. This is what the author of this article briefly covers. The local aspect of the problem is selected - the use of the principle of historicism in problem-thematic historiographic studies. It has been proved that, despite the fact that the principle of historicism is one of the fundamental principles in the methodology of the historical, the reliance on it in problem-related historiographic studies has a number of specific features. They follow from the specifics of their object and subject.

Ключевые слова: проблемно-тематические историографические исследования; объект; предмет; принцип историзма

Key words: problem-thematic historiographic research; an object; thing; historicism principle

Проблемно-тематическая историография – своеобразная форма рефлексии на развитие исторического знания, которая реализуется в рамках того или иного конкретного исторического исследования, служа решению поставленных в нем задач [1, с.270-280; 2, с.49-66; 3, с.38-42; 4, с.96-116]. Оно имеет свою специфику, что детерминируется ее объектом и предметом.

Объектом проблемно-тематического историографического исследования выступает, как правило, историография какой-либо проблемы, которая понимается как процесс формирования всей совокупности исторических представлений о ней, ее различных аспектах, сторонах и взаимосвязях, содержащихся в работах, увидевших свет за какой-то историографический период.

⁵⁹ История южных и западных славян: В 2 т. Т.1. Средние века и Новое время: Учебник / Под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. М., 2001. С.16.